

Милена ГЛИГИЧ-ЗОЛОТАРЕВА**НОВЫЕ КОНТУРЫ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ**

В то время как в Европейском союзе происходят процессы дезинтеграции — выход Великобритании из его состава, возможный распад самой Великобритании, бюджетные проблемы, сокращение дотаций, территориальные и финансовые споры и претензии, — евразийская интеграция медленно, но стабильно набирает обороты. Принцип сообщающихся сосудов в ходе интеграции на континенте работает во многом благодаря тому, что Европейский союз и Евразийский экономический союз являются однопорядковыми системными образованиями с похожей историей. В настоящее время благодаря дефициту интеграционности в Европе ЕАЭС начал интенсивно развиваться. Формируется Большое Евразийское партнерство, представляющее собой сеть двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, с открытостью рынка в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к совместной работе. Среди принципов БЕП — добровольность, взаимовыгодность, равноправие, прозрачность, строгое соблюдение норм международного права и взятых на себя обязательств. Несмотря на ряд проблем, таких как усиление противостоящих евразийской интеграции тенденций, институциональная рыхлость наднациональных органов, недостаточное развитие регионального сегмента евразийской интеграции, создание Евразийского союза — это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI в.

Ключевые слова: «Один пояс, один путь», Большое Евразийское партнерство, ЕАЭС, евразийская интеграция, Евразийская экономическая комиссия, Европа регионов, ЕС, НАТО, регион, Северный морской путь, Таможенный союз

JEL: F53, F55, K33, O53, Y80

***Интеграционные процессы на континенте:
принцип сообщающихся сосудов***

В ночь с 31 января на 1 февраля 2020 г. Великобритания перестала быть частью Европейского союза (далее — ЕС). Ее членство в ЕС, продлившееся 47 лет, официально завершилось. Таким образом, была реализована воля британцев, которые на референдуме 2016 г. с перевесом в 1,3 млн голосов (52% против 48%) высказались за выход. Вслед за официальным выходом из Евросоюза вступил в силу переходный период,

который продлится до 31 декабря 2020 г. В это время Великобритания и 27 оставшихся в ЕС стран намерены согласовать все условия будущего сосуществования и взаимодействия, прежде всего попытаться заключить соглашение о свободной торговле [1].

Brexit был по-разному встречен как в самой Британии, так и в мире. В телеобращении к французскому народу президент Эммануэль Макрон назвал произошедшее шоком. По его словам, единая Европа нужна «больше, чем когда-либо», чтобы защищать интересы в переговорах с Китаем и США. С другой стороны, оппонирующий ему лидер французской партии «Национальное объединение» Марин Ле Пен назвала выход Великобритании из ЕС началом крушения Евросоюза и формирования независимых европейских государств. «День *Brexit* должен ознаменовать начало строительства Европейского альянса независимых наций, к чему мы и призываем», — отметила она. По словам Ле Пен, независимости от ЕС хочет и подавляющее большинство европейцев. Политик подчеркнула, что Евросоюз останется в истории как «громкий провал» [2].

На фоне широчайшего спектра высказываемых мнений очевидно одно — на этом процессы дезинтеграции Европы, скорее всего, не закончатся. Ширится движение за выход Шотландии из состава Великобритании [3]; бывший президент Европейского совета Дональд Туск поддержал стремление Шотландии отделиться от Великобритании и войти в ЕС самостоятельно [4]. Выход Великобритании из Евросоюза поставил под вопрос статус Гибралтара. За ним могут последовать и другие территориальные потери [5].

Кроме того, Европа не смогла договориться по бюджету на 2021–2027 гг. — саммит ЕС по этой проблеме закончился провалом. Как сообщил глава Евросовета Шарль Мишель, это были непростые переговоры из-за нехватки до 75 млрд евро после *Brexit* [6]. Великобритания была одним из лидеров по объему отчислений в фонды, с помощью которых ЕС сокращало разрыв в развитии своих государств-членов. И сегодня все громче звучат протесты против финансирования отстающих в экономическом развитии государств Евросоюза из Южной и Восточной Европы. Вероятно, в ближайшее время такое финансирование действительно сократится.

Так, например, Литва намерена рассчитывать на компенсацию со стороны ЕС за самую масштабную в содружестве эмиграцию из страны и, как следствие, — сокращение населения. Такая компенсация станет «амортизацией» при сокращении дотаций ЕС Литве. В новой финансовой перспективе их планируют сократить на 27%, что власти Литвы уже называли «неприемлемой шоковой терапией» [7].

Очевидно, что в западной части евразийского континента *образовался вакуум интеграции*, приводящий к центробежным тенденциям внутри единой Европы. В противовес этому евразийская интеграция медленно, но стабильно набирает обороты. В этом смысле интеграционные процессы на континенте работают по схеме сообщающихся сосудов: если из одного вытекает некая субстанция, то в другом ее количество соразмерно увеличивается. При этом оба «сосуда» представляют собой

однпорядковые системные образования: например, для евразийского интеграционного объединения характерен тот же алгоритм образования, что в свое время для европейского, оно так же основано на «четырех свободах» — движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Европейский союз начинался с идеи панъевропеизма, с особой силой зазвучавших после Второй мировой войны. Первый шаг в направлении создания современного Евросоюза был сделан в 1951 г., когда Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, ФРГ и Италия подписали договор об учреждении Европейского объединения угля и стали. С целью углубления экономической интеграции те же государства в 1957 г. учредили Европейское экономическое сообщество и Европейское сообщество по атомной энергии. Процесс развития и превращения этих структур в современный Европейский союз шел путем передачи все большего числа функций управления на наднациональный уровень и увеличения числа участников интеграции.

Истоки создания Евразийского экономического союза (ЕАЭС) следует искать в начале 90-х гг., когда прекратил свое существование Союз ССР. Очевидно, что советское интеграционное образование стало в определенный момент неактуальным и должно было быть заменено другим, более современным и эффективным, построенным на иных идеологических основаниях. В 1994 г. в ходе своего официального визита в Россию президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, выступая в МГУ им. М.В. Ломоносова, *впервые озвучил идею Евразийского союза* на основе единого экономического пространства и обеспечения совместной оборонной политики. Подразумевалось создание конфедеративного союза государств с единым политическим, экономическим, военным, таможенным, гуманитарным и культурным пространством.

В последующие годы этот проект оставался в основном на бумаге, пока в него не вдохнули новую жизнь Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) (2001–2014 гг.) и Таможенный союз. Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан 10 октября 2000 г. в Астане Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном. Позднее статус наблюдателей при ЕврАзЭС получили Украина, Молдова и Армения. Со временем ЕврАзЭС стало четко структурированной межправительственной организацией, созданной для углубления интеграции в экономической и гуманитарной областях, с жестким механизмом принятия и реализации решений, обладающей международной правосубъектностью. В соответствии с уставными целями и задачами ЕврАзЭС, Беларусь, Казахстан и Россия в 2007–2010 гг. создали Таможенный союз. С 1 июля 2011 г. на внутренних границах стран-членов был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории. Уже первый год работы Таможенного союза дал рост взаимного товарооборота стран-участниц на 40%.

Наконец, 29 мая 2014 г. в Астане был подписан договор о создании ЕАЭС. Почти 6 лет назад стартовал *важнейший интеграционный проект современности*, со всей ясностью продемонстрировавший, что евразийство, существовавшее долгое время в контексте теоретического концепта, вышло на новую стадию развития — стадию правового обеспечения

и доктринального толкования, за которыми последовала реализация идей евразийства на практике.

В настоящее время в составе ЕАЭС пять государств-членов: Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Статус страны-наблюдателя ЕАЭС имеет Молдавия. Зона свободной торговли ЕАЭС действует с четырьмя странами: Вьетнам, Иран, Китай и Куба. В стадии переговоров находится еще несколько стран (Египет, Таиланд, Монголия, Сербия, Индия, Сингапур) [8]. Еще порядка 50 государств проявляют интерес к сотрудничеству [9]. ЕАЭС — это открытое объединение, состав которого постоянно расширяется.

Сегодня Евразия — это один из центров мирового развития, регион с растущими экономиками, в котором сосредоточен мощнейший экономический, технологический, энергетический, транспортный и, главное, человеческий потенциал. Здесь наблюдаются самые большие темпы экономического роста¹. Страны-члены ЕАЭС занимают первое место в мире не только по добыче нефти, но и по производству ряда других продуктов [11].

Уже фактически сформировалось единое пространство, состоящее из территорий России, Белоруссии, Казахстана и других евразийских государств, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм. Установлена единая инфраструктура и согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, что обеспечивает свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы — по модели создания единой Европы. С 1 января 2018 г. вступил в силу Таможенный кодекс ЕАЭС.

Европейское экономическое сообщество стояло у правовых и экономических истоков единой Европы. Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз и ЕАЭС стоят у истоков единой Евразии. С той лишь разницей, что европейцам в свое время, чтобы пройти путь интеграции, потребовалось почти 40 лет. На евразийском пространстве все развивается гораздо динамичнее: активная стадия интеграционных процессов заняла около 10 лет. В ЕАЭС на данный момент сформированы наднациональные структуры — Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд ЕАЭС, что еще более сближает евразийскую и европейскую модели интеграции и одновременно дает надежду на то, что ослабление единой Европы не помешает усилению других интеграционных процессов на континенте.

Разумеется, полноценное евразийское единство — это дело будущего, перед нами разворачивается пока только начальный этап его формирования. Впереди еще принятие большого количества нормативных актов, синхронизация законодательства стран-участниц, вступление в ЕАЭС новых государств.

¹ В Индии сегодня это больше 7%, в Китае на протяжении уже многих лет на уровне 7%. Страны АСЕАН устойчиво демонстрируют 5–8% роста. В то время как такие развитые страны с устойчивой экономикой, как Япония, дают всего 1% роста [10].

Большое Евразийское партнерство как квинтэссенция евразийства

Сегодня на евразийском континенте функционируют полтора десятка региональных объединений. При этом *только ЕС и ЕАЭС имеют наднациональные органы регулирования*, в то время как другие функционируют как межгосударственные объединения. С некоторыми из них (НАТО, Восточное партнерство) евразийская интеграция несовместима, с другими же целесообразно налаживать более тесные контакты, учитывая уже упомянутый принцип сообщающихся сосудов.

Немаловажной частью развития ЕАЭС стало его сопряжение с китайской инициативой «Один пояс, один путь», призванной связать Китай с ЕС сетью железных и автомобильных дорог. Производится модернизация действующих железнодорожных веток — БАМа и Транссибирской железнодорожной магистрали. В июле 2019 г. введена в эксплуатацию новая железнодорожная ветка, соединившая Транссиб с г. Якутском — Амуро-Якутская магистраль. Ведется работа над инфраструктурой Северного морского пути (СМП). Кроме того, поддержку правительства Российской Федерации получил проект первой полностью частной автомагистрали в России — дороги «Меридиан», которая пройдет через Казахстан и соединит Китай и Европу². Ее общая протяженность составит 8 445 км, длина российского отрезка — порядка 2 тыс. км. По территории России дорога пройдет через 7 регионов — Оренбургскую, Саратовскую, Тамбовскую, Липецкую, Орловскую, Брянскую и Смоленскую области. Автодорога станет транзитной между Россией, Казахстаном и Китаем, а также другими азиатскими странами. Планируется, что благодаря новой дороге удастся сократить скорость доставки грузов по маршруту из Европы в Азию почти в 5 раз — до 11 дней. Новый сухопутный путь перераспределит на себя часть грузов, которые сегодня доставляются из Азии в Европу по Суэцкому каналу и СМП, а также авиацией и по Транссибу [12; 13].

В ходе саммита Россия-АСЕАН в Сочи в мае 2016 г. президент Российской Федерации В.В. Путин выдвинул предложение о сопряжении ЕАЭС, АСЕАН и ШОС — «интеграции интеграций». На Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г. В.В. Путин продолжил развивать эту тему, *предложив создать большое партнерство в Евразии*, в которое могли бы войти ЕАЭС, Китай, Индия, Пакистан, Иран и другие государства континента, а также анонсировал начало переговоров по созданию партнерства между ЕАЭС и КНР. Это направление к настоящему времени стало центральным трендом развития евразийского пространства. Объединение потенциалов государств Евразии позволит в полной мере раскрыть их конкурентные преимущества и эффективно отвечать на глобальные вызовы. Это особенно важно в современном мире, где протекционизм и односторонние санкции все чаще используются для достижения политических целей. ЕАЭС предлагает альтернативную, объединительную повестку, организация готова

² Д.А. Медведев, на тот период председатель правительства РФ, одобрил этот проект на совещании 24.06.2019 г.

к расширению сотрудничества со всеми заинтересованными партнерами на основе открытости, прозрачности и взаимного уважения [10].

Впервые идею о разноуровневой и разноскоростной интеграции на евразийском пространстве высказал Е.М. Примаков [10]. Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному собранию 3 декабря 2015 г. предложил начать консультации между ЕАЭС, ШОС и АСЕАН по формированию экономического партнерства на принципах равноправия и учета взаимных интересов. Ключевой идеей такого партнерства стала состыковка и гармонизация национальных стратегий развития и многосторонних интеграционных проектов с учетом интересов экономики каждой страны-участницы. На Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 г. глава государства отметил, что большое евразийское партнерство предусматривает формирование сети двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, открытостью рынка в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе. Позже президент России отметил: «Сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, «Один пояс, один путь», Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии способно стать основой для формирования большого Евразийского партнерства. Имеется ввиду создать систему двусторонних и многосторонних соглашений по упрощению регулирования в таких сферах, как таможенное дело, санитарный и фитосанитарный контроль, отраслевое сотрудничество и инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности... Процесс, предполагающий разную глубину, разную скорость и уровень интеграции в зависимости от готовности конкретного государства-участника. В конечном итоге это позволит выйти на формирование единого экономического пространства от Атлантики до Тихого океана» [14].

Большое Евразийское партнерство (далее – БЕП) должно стать для России фактически 13-м национальным проектом³. ЕАЭС в этой схеме является одним из центров широкого интеграционного контура и призвано вовлекать новых партнеров для решения экономических и технологических задач, поскольку к 2025 г. в рамках ЕАЭС будет создан единый рынок энергетики и углеводородов, единый финансовый рынок. БЕП предусматривает формирование сети двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, с открытостью рынка в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе. Предполагается стыковка инфраструктурных проектов в рамках ЕАЭС и проекта «Один пояс, один путь» с СМП с тем, чтобы создать глобальную транспортную артерию и тем самым сформировать новую транспортно-логистическую конфигурацию евразийского континента. Сложение интеграционных потенциалов ЕАЭС, ШОС, АСЕАН

³ В настоящее время таких проектов 12. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

и проекта «Один пояс, один путь» позволит выстроить в Евразии общее пространство гармоничного устойчивого развития [10]. Начать решение данной задачи предполагается с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, а также нетарифных мер технического, фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования, защиты прав интеллектуальной собственности с ориентацией на постепенное снижение, а в перспективе — на отмену тарифных ограничений [10].

По мнению С.Ю. Глазьева, целью БЕП является превращение Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания. Это предусматривает решение задач *формирования преференциальных режимов* торгово-экономического сотрудничества, развития материковой транспортной, информационной и энергетической инфраструктуры, сочетания национальных планов развития и гармонизации международной производственно-технологической кооперации, перехода к справедливой системе валютно-финансовых отношений, а также прекращения существующих и недопущения новых вооруженных конфликтов. При определении средств решения этих задач следует учитывать особенности социально-экономического и политического устройства евразийских государств. БЕП не предполагает их унификации. Оно исходит из безусловного уважения национального суверенитета участвующих в интеграции государств, невмешательства в их внутренние дела, сохранения разнообразия их хозяйственной и политической культуры как необходимого условия добросовестной конкуренции национальных юрисдикций и совместного развития на основе сочетания конкурентных преимуществ. БЕП, по мнению Глазьева, должно формироваться на основе гибкой системы правовых норм, совместных проектов и институтов, учитывающих разнообразие интересов участников и сугубо добровольный характер сотрудничества. Интеграция в партнерство может быть только разносторонней и разноразмерной, предоставляющей каждому участнику свободу выбора пакета обязательств [10].

Проблемы и перспективы Большой Евразии

В настоящее время единое экономическое пространство фактически охватывает государства ЕАЭС, общий рынок которых составляет 1,9 трлн долл. (3,2% в структуре мирового ВВП), объединяя хозяйственную деятельность стран с населением соответственно 183,8 млн чел. (2,4% от мировой численности населения). В условиях свободной торговли работают государства СНГ, АСЕАН, ОЭС, СААРК, ССАГПЗ и ЕАСТ⁴. Такие страны, как Китай, Япония, Вьетнам, Индия, Республика Корея, Сингапур, Израиль имеют соглашения о свободной торговле со многи-

⁴ ОЭС — Организация экономического сотрудничества (Афганистан, Азербайджан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Узбекистан); СААРК — Южно-Азиатская Ассоциация регионального сотрудничества (Афганистан, Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал, Пакистан, Индия, Шри-Ланка); ССАГПЗ — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия); ЕАСТ — Европейская ассоциация свободной торговли (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария).

ми государствами Евразии. ЕАЭС вступил в отношения свободной торговли с Вьетнамом, ведутся переговоры об этом с Египтом, Индией, Ираном, Сингапуром, Сирией, Сербией и Черногорией. Желание создать зону свободной торговли с ЕАЭС выразили уже более 40 государств и международных организаций.

Наряду с традиционными региональными объединениями с преференциальным режимом торговли на территории Евразии действует множество соглашений *по десяткам позиций международного экономического сотрудничества*, включая торговлю товарами и услугами; устранение нетарифных барьеров; либерализацию доступа на финансовые рынки; конвергенцию различных норм и стандартов; права интеллектуальной собственности; развитие международной транспортной инфраструктуры; взаимный доступ к государственным закупкам; создание общего рынка электроэнергии; согласование правил конкуренции; взаимное признание дипломов о профессиональном образовании; выработку совместных инициатив и механизмов нейтрализации региональных и глобальных конфликтов.

Среди принципов БЭП – добровольность, взаимовыгодность, равноправие, прозрачность, строгое соблюдение норм международного права и взятых на себя обязательств.

Добровольность предполагает отсутствие вмешательства во внутренние дела государств, как это практиковали, в частности, ЕС и США на Украине, организовав там государственный переворот для принуждения к созданию неравноправной ассоциации с ЕС. Каждое государство должно самостоятельно определяться с участием в тех или иных объединениях и принятием на себя обязательств по соблюдению принимаемых ими решений исходя из своих национальных интересов и установленных национальным законодательством процедур. Принуждение к интеграции путем организации государственных переворотов, «цветных» революций, внешнего спонсирования политических сил с целью приведения к власти угодных заказчикам интеграции политических режимов должно рассматриваться как преступление, а навязанные соответствующей стране обязательства – как нелегитимные, не признаваемые участниками БЭП. «Эффективная интеграция может строиться только на основе равноправия всех участников, уважения и учета взаимных интересов без какого-либо политического или экономического диктата, навязывания односторонних решений. В нашем понимании интеграция – это *предсказуемые, долгосрочные правила; открытость* для сотрудничества с другими странами и объединениями как на Востоке, так и на Западе» [15].

Взаимовыгодность означает, что все участники интеграционного процесса должны получать от него ощутимую экономическую выгоду, заключающуюся в дополнительных возможностях для социально-экономического развития, включая рост общественного производства, потребления и уровня жизни населения, увеличение занятости, повышение конкурентоспособности национальной экономики. В случае асимметричного распределения интеграционного эффекта, когда, как в ЕС, одни страны используют преимущества общего рынка в ущерб другим странам, должны приниматься меры по корректировке интегра-

ционных соглашений и созданию механизмов выравнивания условий интеграции [10]. Первоочередными направлениями деятельности, в которых создание БЕП может принести дополнительный интеграционный эффект, являются таможенное дело, санитарный и фитосанитарный контроль, отраслевое сотрудничество и инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности [16].

Но, разумеется, столь основательный и воистину глобальный интеграционный проект не может обойтись без проблем, причем системного свойства.

Первая группа проблем. По мере развития и укрепления евразийской интеграции будут усиливаться противостоящие ей тенденции. Они отчетливо просматриваются в событиях, происходящих на Украине, в Армении и Молдавии. Против ЕАЭС, России и поддерживающих проект государств развязана настоящая клеветническая кампания в СМИ, ведутся торговые и санкционные войны. Очевидно, что, по мнению западных лидеров, существование ЕАЭС уже *ipso facto* угрожает благополучию Запада, а сложившиеся в настоящее время в мире экономические реалии — это игра с нулевой суммой⁵, когда развитие и прибыль одного международного игрока означает стагнацию и убытки другого. При таком подходе любое не подчиняющееся западным элитам экономическое и политическое образование априори рассматривается как непримиримый антагонист со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вторая группа проблем. Большое Евразийское партнерство в настоящее время представляет собой, по меткому китайскому выражению, «миску лапши»: множество различных по своему размеру и потенциалу государств, межгосударственных объединений, значительное число двух- и многосторонних связей, проектов, стратегий и т.п. Все это не позволяет странам ЕАЭС и шире — БЕП вырабатывать единую позицию по ключевым вопросам развития и безопасности, сообща отстаивать свои интересы. Институциональная структура интеграционных объединений пока еще рыхлая, что не позволяет им развиваться в темпе, превышающем изменения окружающего мира. Наднациональность на евразийском пространстве *выражена слабо*. Отсутствует парламентское измерение ЕАЭС. Рассогласованы правовые системы государств-членов объединения. Указанные проблемы предстоит преодолеть в ближайшее время и уже на этой основе решать отраслевые проблемы — валютно-финансовой реформы, повышения эффективности таможенного дела, развития транспортных коридоров, усиления информационного измерения, повышения привлекательности объединения.

Третья группа проблем. Достаточно слабо в евразийском интеграционном проекте используются наработки уже существующих объединений, таких как Союзное государство России и Беларуси (СРБ) и СНГ. Например, МПА СНГ к настоящему времени принято немало модельных

⁵ Антагонистическая игра, или игра с нулевой суммой (англ. *zero-sum game*), — некооперативная игра, в которой участвуют два игрока, выигрыши которых противоположны. Это особая разновидность игр, где игроки не могут увеличить или уменьшить имеющиеся ресурсы или фонд игры. В этом случае сумма всех выигрышей равна сумме всех проигрышей при любом ходе.

законов, которые могут быть имплементированы в рамках ЕАЭС. Что же касается СРБ, то сегодня оно, по сути, является даже не объединением государств, а формой двустороннего международного сотрудничества, поскольку в отличие от ЕАЭС не имеет полноценных наднациональных органов. В связи с этим целесообразно поднять вопрос о сопряжении интеграционных процессов в рамках ЕАЭС с соответствующими процессами развития российско-белорусских отношений. Следует разграничить предметы ведения СРБ и ЕАЭС, а также полномочия наднациональных органов, созданных в рамках ЕАЭС, и органов, создание которых предусмотрено в рамках СРБ в соответствии с Договором «О создании Союзного государства»⁶. В частности, это касается вопросов формирования единого экономического пространства, а также проведения единой торговой и таможенно-тарифной политики, которые, согласно п. 1 ст. 17 Договора, отнесены к исключительному ведению СРБ и одновременно являются предметом права ЕАЭС в соответствии с Договором о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.

В последнее время наметились позитивные тенденции и в данном направлении.

Так, после поездки на Валаам в июне 2019 г. президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко предложил решить все спорные вопросы и подготовить программу действий по интеграции до 8 декабря 2019 г.: «В декабре 20 лет нашему Союзному договору, ясно, что ни одной проблемы мы не должны вынести за пределы этого срока. Это нас поджигает. Что мы будем говорить к двадцатилетию? Нечего будет сказать, если мы не снимем все вопросы, которые есть, и не подпишем программу, которая определит стратегию наших дальнейших действий» [17]. Однако к настоящему времени указанные документы находятся в стадии разработки [18].

Евразийство vs. Евроатлантизм

Тематика евразийской интеграции в последнее время занимает не последнее место в международной повестке. Регулярно проводятся заседания Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета [19], Совета Безопасности Российской Федерации [20], про евразийскую интеграцию говорят зарубежные лидеры и пишут СМИ разных стран. Причем мнения высказываются различные, вплоть до антагонистических.

Польша, например, резко выступила против китайского проекта Нового шелкового пути, целью которого является инфраструктурная и экономическая интеграция Евразии и Европы: «Концепция Нового шелкового пути и экспансия Китая — это договоренность Западной Европы с Россией и Китаем по исключению из евразийского пространства влияния США и ликвидации геополитической субъектности Польши» [21]. При этом утверждается, что Польша — это единственная страна, которая могла бы создать потенциальную альтернативу этой

⁶ Договор между РФ и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства».

евразийской сверхсиле. А. Мачеревич, до 2018 г. министр национальной обороны Польши, заявил, что Варшава будет работать на срыв проекта Нового шелкового пути. По его мнению, торгово-экономический союз Европы и Евразии, превращение европейско-евразийских рубежей в рубежи сотрудничества, а не вражды, идет вразрез с политикой США, а, следовательно, и польского правительства [21].

Польский аналитический Центр восточных исследований⁷ в 2015 г. подготовил обширное исследование «Евразийский экономический союз — более политический, чем экономический» [22]. В докладе отмечается, что ЕАЭС стал самым серьезным интеграционным проектом на постсоветском пространстве после распада СССР. Однако, по мнению авторов, его особенности вкупе с «агрессивной политикой», как характеризуют международную стратегию России польские эксперты, делают его в первую очередь политическим проектом в ущерб экономике. После присоединения Крыма и событий на Украине польским экспертам стало очевидно, что ЕАЭС — это орудие влияния России и изоляции постсоветских государств от Запада и Китая [23].

Россия воспринимается НАТО как ядро евразийской интеграции, поразив которое, можно будет разрушить геополитический суверенитет Евразии [24]. На этом фоне президент Польши А. Дуда еще в 2016 г. призвал избавиться от перекоса в инфраструктурно-экономическом развитии Европы, а именно от избытка инфраструктурных артерий Восток-Запад в пользу развития таких артерий по линии Север-Юг, от Скандинавии до Юго-Восточной Европы. Доктрина евразийства, таким образом, подменяется другой доктриной — Междуморья⁸.

Концепция евразийства с самого начала своего существования в начале 20-х гг. XX в. выступала против глобального доминирования Запада, за самобытную русскую цивилизацию. Поэтому евразийство является по сути антизападной идеологией, отвергающей право западного общества на установление своих критериев добра и зла в качестве универсальной нормы. Постепенно евразийство обогатилось геополитической методикой, основанной на дуализме цивилизации Моря и цивилизации Суши, чьи концепции были разработаны в первой половине XX в. англичанином Хэлфордом Макиндером и развиты американскими стратегами — от Николаса Спикмена до Збигнева Бжезинского. Россия, согласно этим теориям, — это ядро цивилизации Суши, сердечная земля Евразии, и поэтому она обречена на то, чтобы вести многовековое сражение с англосаксонским миром (ранее его ядром была Британская империя, со второй половины XX в. — США). Евразийцы, таким образом, являются противниками западной гегемонии, американской экспансии и либеральных ценностей [25]. Патриарх американской политологии

⁷ Ośrodek Studiów Wschodnich.

⁸ Междуморье (польск. *Międzymorze*) — проект конфедеративного государства, которое включало бы Польшу, Украину, Белоруссию, Литву, Латвию, Эстонию, Молдавию, Венгрию, Румынию, Югославию, Чехословакию, а также Финляндию, выдвинутый Ю. Пилсудским после Первой мировой войны. Эта конфедерация должна была простираться от Черного и Адриатического морей до Балтийского и по сути стать реставрацией Речи Посполитой. Пилсудский считал, что ее восстановление позволит государствам Центральной Европы избежать доминирования Германии или России.

Збигнев Бжезинский даже предрек скорый конец Евразийского экономического союза. «Я сомневаюсь, что Евразийский экономический союз просуществует 10–20 лет», — заявил политолог. По его словам, Евразийский союз вообще «станет ненужным при прогрессе в нормализации отношений России с западной частью Европы и признании Россией того факта, что она в конечном счете является европейским, а не евразийским государством» [26].

В планах Москвы по созданию Таможенного и Евразийского союзов Вашингтон с самого начала видел угрозу воссоздания Советского Союза. Об этом еще в 2012 г. заявила госсекретарь США Хиллари Клинтон. В связи с этим, по ее словам, США будут всячески противодействовать интеграционным процессам на постсоветском пространстве. «Существует движение в сторону ресоветизации региона. Это не будет называться именно так. Это будет называться Таможенным союзом, это будет называться Евразийским союзом и все в таком роде. Не будем заблуждаться на этот счет. Мы знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить или предотвратить это», — процитировала Клинтон *Financial Times* [27].

Евразия регионов

Неправильно было бы рассматривать феномен евразийской интеграции без учета еще одного из ее измерений — *регионального*. В связи с этим нельзя не вспомнить еще один громкий европейский проект — «Европа регионов».

«Европа регионов» — это понятие, возникшее вследствие глобализации экономики, развития интеграционных процессов, пробуждения активности на местах и обострения «локальной этничности». Субъектами этих процессов стали как субнациональные регионы, узаконенные административно-территориальным делением многих стран (департаменты во Франции, федеральные земли в Германии, области в Италии, графства в Великобритании, кантоны в Швейцарии и пр.), так и регионы, образующиеся в результате трансграничного сотрудничества. На этом фоне возникла новая реальность, в условиях которой параметры компетенции национальных правительств претерпевают существенные изменения, а регионы все настоятельнее требуют большего самоуправления и самостоятельного выхода на международную арену [28].

Однако происходящие на европейском континенте процессы регионализации не столь однозначны. В результате большей прозрачности границ правительства столкнулись с выходящей из-под их контроля мобильностью капитала, трудовых ресурсов, товаров, культурных ценностей. Не только на государственном уровне, но и на уровне интеграционных объединений стало все сложнее регулировать влияние транснациональных корпораций, чье могущество нередко превосходит возможности правительств стран, на территории которых разворачивается их деятельность. На этом фоне обозначились факторы

повышения роли региональных образований. С одной стороны, возросло осознание того, что органы местного самоуправления составляют одну из основ демократического строя, обеспечивая право граждан на участие в управлении государственными делами, что, в свою очередь, представляет собой значительный вклад в построение Европы, основанной на принципах демократии и децентрализации власти. С другой стороны, появляется надежда на то, что на уровне регионов, то есть органов власти, максимально приближенных к гражданам, можно будет найти оптимальное решение злободневных проблем. Таким образом, в Европе объективно возникло пространство, в пределах которого регионы приобрели больший вес и значение [28].

Российские регионы в настоящее время *развиваются в ином направлении*. Большинству из них не помешала бы некоторая регионализация, понимаемая как углубление и усиление их участия в интеграционных процессах, в частности в рамках ЕАЭС. Анализ регионального законодательства показывает, что *российские регионы в настоящее время мало вовлечены в деятельность в рамках ЕАЭС*. Действует всего несколько нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, посвященных данной тематике, среди которых Постановление Правительства Республики Башкортостан от 29 октября 2018 г. № 512 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из бюджета Республики Башкортостан на возмещение субъектам малого и среднего предпринимательства части затрат на приобретение новой лесозаготовительной, лесохозяйственной, лесопожарной и лесовозной техники, произведенной на территории стран Евразийского экономического Союза», предусматривающее установление льгот покупателям продукции, произведенной ЕАЭС, а также несколько актов, посвященных проведению различных мероприятий⁹.

Евразийскую тематику также содержат нормативно правовые акты субъектов Российской Федерации.

1. Акты об утверждении перечней актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении контрольных мероприятий. В частности, Приказ Управления ветеринарии Республики Адыгея от 18 октября 2017 г. № 80 «Об утверждении перечня актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении регионального государственного ветеринарного надзора на территории Республики Адыгея». В его Разделе I «Международные договоры Российской Федерации и акты органов Евразийского Экономического Союза» предусмотрены:

- Технический регламент Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции»¹⁰, устанавливающий обязательные требования

⁹ Распоряжение Губернатора Омской области от 22 ноября 2016 г. № 275-р «О подготовке и проведении в городе Омске в 2018 году заседания Высшего Евразийского экономического совета Евразийского экономического союза»; Распоряжение Губернатора Оренбургской области от 29 июля 2016 г. № 217-р «Об образовании рабочей группы по подготовке и проведению в г. Оренбурге Международной конференции женщин стран Евразийского экономического союза «Женщины за гуманизм и истинную демократию».

¹⁰ Принят Решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880.

- к отдельным видам пищевой продукции и связанным с требованиями к ним процессам производства (изготовления), хранения, перевозки (транспортирования), реализации и утилизации;
- Технический регламент Таможенного союза «О безопасности молока и молочной продукции»¹¹, устанавливающий обязательные для применения и исполнения на таможенной территории Таможенного союза требования безопасности к молоку и молочной продукции, выпускаемых в обращение на таможенной территории Таможенного союза, к процессам их производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также требования к маркировке и упаковке молока и молочной продукции для обеспечения их свободного перемещения;
 - Технический регламент Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции»¹², устанавливающий обязательные для применения и исполнения на таможенной территории Таможенного союза требования безопасности к продуктам убоя и мясной продукции и связанные с ними требования к процессам производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также требования к маркировке и упаковке продуктов убоя и мясной продукции для обеспечения свободного перемещения продукции, выпускаемой в обращение на таможенной территории Таможенного союза;
 - Технический регламент Евразийского экономического союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции»¹³, устанавливающий обязательные для применения и исполнения на территории Евразийского экономического союза требования безопасности пищевой рыбной продукции, выпускаемой в обращение на территории ЕАЭС, и связанные с ними требования к процессам производства, хранения, перевозки, реализации и утилизации, а также требования к маркировке и упаковке пищевой рыбной продукции для обеспечения ее свободного перемещения;
 - Решение Комиссии таможенного союза от 18 июня 2010 г. № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе».

Аналогичные перечни актов приняты и в других субъектах Российской Федерации по другим сферам контроля¹⁴. К сожалению, если в сфере ветеринарного надзора соответствующая региональная правовая база ЕАЭС создана, то *в других сферах это наблюдается не всегда*.

¹¹ Принят Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2013 г. № 67.

¹² Принят Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 9 октября 2013 г. № 68.

¹³ Принят Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 18 октября 2016 г. № 162.

¹⁴ См.: Приказ Государственного комитета Республики Башкортостан по жилищному и строительному надзору от 25 октября 2017 г. № 748 «Об утверждении перечней нормативных правовых актов или их отдельных частей, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках осуществления видов государственного контроля (надзора), отнесенных к компетенции Государственного комитета Республики Башкортостан по жилищному и строительному надзору».

Так, например, в Приказе Департамента культурного наследия города Москвы от 28 декабря 2018 г. № 1152 «Об утверждении перечня обязательных требований, соблюдение которых оценивается при осуществлении департаментом культурного наследия города Москвы федерального и регионального государственного надзора за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия, перечня правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении департаментом культурного наследия города Москвы федерального и регионального государственного надзора за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия» признание актов ЕАЭС не предусмотрено.

2. Акты об утверждении положений о закупке товаров, работ, услуг для государственных нужд. В частности, Приказ Главного управления региональной безопасности Московской области от 22 октября 2019 г. № 173 «Об утверждении положения о закупке товаров, работ, услуг для нужд государственного бюджетного учреждения Московской области «Единый миграционный центр Московской области» предусматривает приоритет товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами, устанавливаемый с учетом положений договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

3. Акты стратегического планирования. В частности, в Законе Санкт-Петербурга 19 декабря 2018 г. № 771-164 «О стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года» предусмотрено, что для развития экспортного потенциала Санкт-Петербурга необходимо расширять партнерское взаимодействие и интеграционные связи Санкт-Петербурга с государствами в рамках СНГ, Евразийского экономического союза, БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества. Аналогичные акты приняты и в других субъектах Российской Федерации¹⁵.

4. Региональные законы о промышленной политике. В частности, Закон Республики Дагестан от 8 декабря 2015 г. № 116 «О промышленной политике в Республике Дагестан», согласно которому устанавливается приоритет, в т.ч. нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, подлежащих применению в Российской Федерации, над положениями специальных инвестиционных контрактов.

Как видно из приведенного анализа, нормативная правовая база евразийского сотрудничества в субъектах Российской Федерации находится в стадии формирования, однако в настоящее время ее явно недостаточно для полноценного включения регионов в интеграционные процессы на евразийском пространстве. По всей видимости, основные прорывные достижения в этом направлении еще впереди.

¹⁵ См.: Закон Республики Бурятия от 18 марта 2019 г. № 360-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года».

На наших глазах происходит реализация доктринальной идеи глубинной интеграции на евразийском пространстве. Как отметил В.В. Путин в своей программной статье еще в 2011 г., «создание Евразийского союза... — это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI в. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания» [29].

Список литературы

1. Великобритания официально вышла из состава Евросоюза // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7660977?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews
2. Марин Ле Пен объявила о начале крушения ЕС // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2020/02/01/no_more_eu/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews
3. Шотландия возвращается к мечте о независимости // Независима газета. URL: http://www.ng.ru/world/2018-10-10/1_7329_scotland.html
4. «Empathy» for Independent Scotland Joining the EU Says Tusk // BBC. URL: www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-51342714
5. У Лондона отбирают недвижимость. На британские владения претендуют Испания и Кипр // ВПК. URL: https://vpk-news.ru/articles/55180?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com
6. Саммит ЕС по многолетнему бюджету закончился провалом // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/02/21/sammit-es-po-mnogoletnemu-biudzhetu-zakonchilsia-provalom.html>
7. Литва за 30 лет независимости официально потеряла более одного миллиона жителей // Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2860837.html>
8. Медведев допустил расширение ЕАЭС // РБК. URL: www.rbc.ru/rbcfree/news/5ceccf5e9a79479e19f167dd?from=newsfeed
9. Гришина М. Сергей Лавров: Порядка 50 стран хотят сотрудничать с ЕАЭС // Союзное Вече. URL: <https://www.souzeveche.ru/articles/politics/35309/>
10. Ежегодный доклад Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации по итогам 2018 г. на тему «Разноуровневая и разноскоростная интеграция: контуры большого Евразийского партнерства» // официальный сайт Совета Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/j2jC2EeeuM6ZpTKwBapAiDsrk24pC5eo.pdf>
11. 8 малоизвестных фактов о Евразийском экономическом союзе // Власть. URL: <https://vlast.kz/politika/16143-8-maloizvestnyh-faktov-o-evrazijskom-ekonomiceskom-souze.html>
12. Медведев одобрил строительство частной дороги из Китая в Европу // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2661486.html>
13. Российская часть дороги из Европы в Китай может обойтись бюджету в 825 млрд рублей // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/09/04/779916-iz-evropi-v-kitai>
14. Выступление Президента РФ В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» (Пекин, 14 мая 2017 г.) // официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>
15. Выступление Президента РФ В.В. Путина на Пленарном заседании Восточного экономического форума (Владивосток, 3 сентября 2016 г.) // офи-

циальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52808/videos>

16. Выступление Президента РФ В.В. Путина на Пленарном заседании Петербургского экономического форума (Санкт-Петербург, 17 июня 2016 г.) // официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178>

17. Латухина К. Путин и Лукашенко продолжили «валаамские дискуссии» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/07/18/putin-i-lukashenko-prodolzhili-valaamskie-diskussii.html>

18. Белоруссия и Россия отказались от наднациональных органов // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2020/02/14/nadnac/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_campaign=dbr&utm_source=YandexZenSpecial

19. Последнее заседание Евразийского межправительственного совета (ЕМПС) прошло 31.01.2020 в г. Алматы // ЕАЭС. URL: <http://www.eaeunion.org/#info>

20. Президент РФ В.В. Путин провел оперативное совещание с постоянными членами Совета Безопасности РФ 24 мая 2019 г. / официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61359>

21. Гулевич В. Польша встала поперек «евразийской сверхсилы» – Нового шелкового пути. URL: https://rusnext.ru/recent_opinions/1484579353

22. Jarosiewicz A., Fischer E. The Eurasian Economic Union – More Political, Less Economic / OSW COMMENTARY. URL: https://www.osw.waw.pl/sites/default/files/commentary_157.pdf

23. Потанейко П. Фобия и имитация: каким польские аналитики видят Евразийский союз? // Евразия эксперт. URL: <http://eurasia.expert/kakim-polskie-analitiki-vidyat-evraziyskiy-soyuz/>

24. Троеморье против евразийского союза // Сегодня.ру. URL: <http://www.segodnia.ru/content/208156>

25. Дугин А. Евразия в сетевой войне: евразийские сети накануне 2015 года // ИА Евразия. URL: <http://evrazia.org/article/2609>

26. Конец Евразийского Союза // Новости Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/articles/36500638-konets-evraziyskogo-soyuza/>

27. Хиллари Клинтон везде мерещится Советский Союз // KM.ru. URL: <https://www.km.ru/world/2012/12/07/organizatsiya-tamozhennogo-soyuza/699111-khillari-klinton-vezde-mereshchitsya-sovet>

28. Зонова Т.В. От Европы государств к Европе регионов // Полис. 1999. № 5. С. 155–164.

29. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 октября.

NEW CONTOURS OF GREATER EURASIA

While the European Union is undergoing processes of disintegration like the UK's withdrawal from its membership, the possible collapse of the UK, budget problems, subsidies decrease, territorial and financial disputes and claims – Eurasian integration is slowly and steadily raising. The principle of “communicating vessels” in the course of integration on the continent works largely due to the fact that the European Union and the Eurasian economic Union are single-order system entities with a similar history. Currently, due to the lack of integration in Europe, the EEU has begun to develop intensively. A Large Eurasian partnership is being formed. It is a network of bilateral and multilateral trade agreements with different depth, speed and level of interaction, with market openness depending on the readiness of

a particular national economy to work together. Among the BEP's principles are voluntary, mutually beneficial, equal rights, transparency, and strict compliance with international law and obligations. Despite of a number of issues, such as strengthening of the opposing Eurasian integration trends, the institutional weakness of supranational bodies, lack of development of a regional segment of the Eurasian integration, the Eurasian Union is the path which allow its members to take a worthy place in the complex world of the XXI century.

Keywords: Belt and Road Initiative, Customs Union, EEU, Eurasian integration, Eurasian economic Commission, Europe of regions, EU, The Great Eurasian partnership, NATO, Northern sea route region

JEL: F53, F55, K33, O53, Y80

Дата поступления — 22.02.2020 г.

ГЛИГИЧ-ЗОЛОТАРЕВА Милена Валериевна

кандидат юридических наук, сотрудник;

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ / ул. Большая Дмитровка, д. 26, г. Москва, 103426.

e-mail: milena-gligic@yandex.ru

GLIGICH-ZOLOTAREVA Milena V.

Cand. Sc. (Law), staff member;

Analytical Department of the Council Of the Federation / 26 Bolshaya Dmitrovka Street, Moscow 103426.

e-mail: milena-gligic@yandex.ru

Для цитирования:

Глигич-Золотарева М. Новые контуры Большой Евразии // Федерализм. 2020. № 1. С. 143–160.